

Евгений Чельшев, Калининский фронт, 1942 г.

Академик **Евгений Петрович Челышев** — сопредседатель Совета ветеранов РАН, единственный из советских и российских академиков, кто был участником Парады Победы 24 июня 1945 года. Родился 27 октября 1921 года в Москве. Был призван в армию в 1939 году — спустя всего месяц, как стал первокурсником Московского института химического машиностроения. В городе Орле окончил школу младших авиаспециалистов и был зачислен стрелком-радистом самолета СБ, а затем Пе-2 — в 140-й скоростной бомбардировочный полк 2-й смешанной авиационной дивизии. С начала войны в составе авиационных частей участвовал в боевых действиях на Западном, Калининском, Северо-Кавказском, Первом Прибалтийском фронтах. Прошел Сталинград. Поскольку свободно говорил на немецком — был переводчиком при допросах пленных. В сентябре 1944 года по распределению был направлен на учебу в Военный институт иностранных языков Советской Армии, который окончил в 1949 году.

За участие в Великой Отечественной войне награжден двумя орденами «Красная Звезда», орденом Отечественной войны II ст., медалью «За боевые заслуги».

Из интервью **Е.П. Челышева**:

— **Евгений Петрович, когдаходишь в здание Президиума РАН, то сразу на правой стене видишь портреты фронтовиков — есть там и ваш портрет. Как вы оказались на войне?**

— Вследствие неудачной войны с Финляндией возникла необходимость значительно пополнять военные учебные заведения, был произведен призыв в армию и я, хотя только что поступил в институт, сразу попал в летное училище, соответственно, войну начал в авиации.

— **Бывает, что память надолго фиксирует какой-то момент — поделитесь таким воспоминанием военного времени.**

— Дождь, мокрый снег, почему-то запомнил дату — 10 октября 41-го, Калининский фронт. Мне двадцать лет. Первые месяцы войны сержантом воевал на бомбардировщиках Пе-2 стрелком-радистом. Только что присвоили офицерское звание — теперь я младший лейтенант. После смоленского сражения наш разбитый 140-й бомбардировочный полк чудом вырвался из «вяземского котла» — вы знаете, тогда немцы окружили большую группировку наших войск у Вязьмы и Ржева. На полуторках через горящий Гжатск (ныне город Гагарин) мы выехали на Бородинское поле. Сзади канонада, немецкие танки идут по пятам наших отступающих частей.

И тут я увидел деревню Валуево — ту самую, где во время Бородинского сражения в 1812 году находилась ставка Наполеона — именно отсюда три корпуса французских маршалов Нея, Мюрата и Даву наступали на Шевардинский редут, а дальше деревни Семеновское, Горки... Я ведь с детства все это знал! Мальчишкой интересовался историей Отечественной войны 1812-года, учил наизусть стихи Дениса Давыдова, Лермонтова, Пушкина. И вот

увидел все это, дорогое сердцу каждого русского человека Бородинское поле! В поле — сколько хватало обзора — наши солдаты в белых рубашках: они в эту непогоду почему-то сняли гимнастерки и укрепляли те самые позиции, которые служили укрепленными позициями для армии Кутузова, когда в августе 1812-го года началось наступление Наполеона. В тот момент я смотрел на памятник Кутузову, на памятник Багратиону, что стояли на тех позициях — никогда в жизни этого не забуду!

Через день пришли немецкие танки — их встретила и остановила армия генерал-майора Д.Д. Лелюшенко, которая развертывалась на Можайской линии. Фашисты вынуждены были повернуть влево и уже, образно говоря, «стучаться в волоколамские двери». А там, как хорошо известно из истории войны, их встретила армия К.К. Рокоссовского, знаменитый разъезд Дубосеково, где 28 панфиловцев, ценой собственной гибели, сумели отстоять позиции.

В «Вестнике Академии наук» я писал про Бородинское поле в очерке «Времен связующая нить» — что здесь, где стояли насмерть войска Кутузова и пятой армии Лелюшенко, таким образом, вместе лежат кости воинов двух великих Отечественных войн 1812-го и 1941-го. Это символично, это поднимает наш патриотический дух, национальное самосознание.

— **Вы были участником знаменитого Парада Победы...**

— Интересных, знаковых событий произошло в моей научной и общественной жизни произошло немало, но наиболее сильное впечатление оставил день 24 июня 1945 года. Я, старший лейтенант, стоял на Красной площади, а затем проходил в маршевых колоннах мимо Мавзолея, где стояли Сталин, Жуков, Рокоссовский, все наше командование. После страшной войны для меня это было точно сказка — вдруг оказаться на Красной площади, в центре Москвы, в центре страны, откуда, собственно говоря, организовывалась Победа, где ковалась наша великая держава.

— **Вы — сопредседатель Совета ветеранов РАН. Скажите о фронтовиках среди действительных членов Академии.**

— Их было немало. Когда я нахожусь в здании Президиума РАН, я словно ощущаю своих товарищей по Академии, ветеранов Великой Отечественной войны, слышу их голоса. Вон там, в зале заседаний, сидел академик Александр Васильевич Фокин, а там — наш знаменитый атомщик академик Валерий Иванович Субботин, а за тем столом — академик Владимир Николаевич Кудрявцев... Сейчас этих людей нет. Прекрасно помню академика Анатолия Петровича Александрова, президента Академии наук, трижды Героя Социалистического труда, который своим вкладом в фундаментальную и прикладную науку сыграл огромную роль в укреплении обороноспособности Родины. Эти люди ушли, но для нас они вечно живые — не только в нашей памяти, но и труды их помогают нам дальше развивать науку и технику. А вот здесь сидел мой близкий друг Гурий Иванович Марчук, который руководил Академией в течение пяти лет — тоже участник войны. Он 1925 года рождения, я 1921-го. Когда началась война, мне было 19 лет, а Гурий Иванович тогда еще

учился в школе, его призвали позже, он был на фронте в течение двух лет. И у него также огромный вклад в развитие оборонной промышленности — и как президента Академии, и как заместителя Председателя Совета министров по науке и технике.

В течение многих-многих лет мы каждый наш праздник 9 мая собираемся, проводим митинг с правой стороны здания Президиума — где стоит мраморная доска и на которой высечены имена пока что неразгаданных нами ученых, сотрудников Академии. Когда фашисты подошли к стенам Москвы, эти люди записались в ополчение и в первые же месяцы сражений погибли. И это место для нас, ученых, является как бы продолжением Могилы Неизвестного Солдата — это, образно говоря, Могила Неизвестного Ученого: важный символ для всех нас, ныне живущих, особенно для молодых ученых.

— Но на эту память тоже посягают...

— Напомню слова ушедшего из жизни Героя Советского Союза Владимира Васильевича Карпова, писателя, моего хорошего товарища: мы, одержавшие великую Победу, с горечью наблюдаем, как пытаются принизить значение подвига народа, затушевать или представить в черных или в серых тонах самое большое достижение советского периода. Я согласен с ним: в советский период было плохое, но было много и великого, и нельзя выбрасывать из исторической памяти то, что наша страна в кратчайшие сроки прошла путь от сохи до атомной бомбы, до завоевания космоса.

Меня, как участника войны, страшно огорчает, когда те или иные деятели с телеэкрана вещают, что мы, дескать, одержали победу вопреки Сталину, как будто Сталина не было. Как можно так сказать? Сталин был Верховным Главнокомандующим! И я доволен, что сейчас экран насыщен военной проблематикой, и что везде показан Сталин. Верховный Главнокомандующий, а также военачальники — Жуков, Василевский, Рокоссовский и другие — это те все, кто планировали операции, назначали командующих армий и корпусов, прогнозировали ведение боевых действий. Пусть ветераны, которые завоевали Победу, посмотрят: может, они в последний раз посмотрят, вспомнят прошлое, прослезятся — это слезы искренние, они вспоминают самое великое, что было у них в жизни.

Помню, один американский ученый мне звонит (он хорошо говорит по-русски), я ему говорю: у нас есть такая точка зрения, что мы одержали победу вопреки Сталину — что ты по этому поводу думаешь? Он говорит — не понял, переведи на английский. Я ему говорю по-английски — как бы ты отреагировал, если бы сказали, что американцы победили вопреки Рузвельту, или англичане победили вопреки Черчиллю. Он смеется: это несерьезно! Да, в тридцатилетнем правлении Сталина, конечно, было очень много сложностей, совершено много преступлений: и от его имени, и им самим — надо разбираться. Но мы обязаны говорить о Сталине, как о Верховном Главнокомандующем нашими вооруженными силами в войне с гитлеровцами.

Кстати, Черчилль писал: повезло России, что во главе советских войск стоял гениальный полководец Сталин.

Считаю, что задача ученого, исследователя Великой Отечественной войны, говорить о ней подлинную правду. А иначе произойдет то, что написал Карпов в предисловии своей книги о Жукове, что мы сумели совершить великую Победу и не умеем (или не хотим) научно и аргументировано описать этот подвиг — эти горькие слова для нас словно его завещание.

В издательстве «Наука» напечатан сборник наших мемуаров, я принимал большое участие в этой книге, в своих эссе пытался художественно изобразить войну, еще есть силы сказать правду о войне и на этом воспитывать молодежь в патриотическом духе.

Я ни перед кем не приспособляюсь, говорю, что думаю, потому что единственное, что осталось в жизни — исполнить ряд своих планов и сохранить честь, свое доброе имя.

Да, Россия — великая держава, которой мы всегда гордились. То, что мы делаем сейчас, то, что сегодня делает Академия наук — это попытка в день сегодняшний перенести опыт того поколения, поколения победителей!

х х х

Справка. Академик Евгений Петрович Чельшев в 1949 году с отличием окончил Военный институт иностранных языков Красной Армии (восточное отделение) и поступил в адъюнктуру. В 1952 году защитил кандидатскую диссертацию «Современная общественно-политическая терминология литературного хинди (по материалам прессы на языке хинди)», до 1956 года (закрытие института) был в нём начальником кафедры индийских языков. В 1956-1988 гг. — в Институте востоковедения АН СССР: зав.сектором индийской филологии, затем зав.отделом литератур народов Востока, одновременно руководил кафедрой индийских языков Московского государственного института международных отношений МИД СССР (1956-1975). В настоящее время — главный научный сотрудник центра фундаментальных исследований в сфере культуры Российского НИИ культурного и природного наследия. Советник РАН.

Член-корреспондент АН СССР с 1981года, академик АН СССР с 1987 года — Отделение историко-филологических наук.

Е.П. Чельшев — выдающийся российский ученый, организатор науки и общественный деятель, создатель отечественной школы исследования современной восточной литературы и культуры, литературовед, культуролог, востоковед, переводчик, писатель.

Исследования Е.П. Чельшева — сравнительное литературоведение, история национальных литератур стран Азии и Африки, проблемы их периодизации, вопросы типологии этих литератур, определение роли традиций в становлении новой и новейшей литературы Востока, проблемы взаимосвязи и

взаимодействия культур Запада и Востока, а также проблемы распространения русской классики на Востоке. Все эти востоковедные проблемы нашли отражение в трудах Е.П. Челышева. Ему впервые в науке удалось представить новую и новейшую индийскую литературу как единое целое, а не как сумму отдельных, региональных литератур. Е.П. Челышев руководил подготовкой к двухсотлетнему юбилею Пушкина. Автор 15 книг и более 500 статей по индологии, сравнительному литературоведению, культурологии, по проблемам русской культуры в мировом контексте.

В 1988-2002 гг. — был академиком-секретарем Отделения литературы и языка АН СССР, членом Президиума Академии. На эту должность позже избирался и в Российской академии наук. С 1992 года является сопредседателем Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия. Был руководителем Комиссии Президиума РАН по разработке и осуществлению научной программы 1-го и 2-го Конгрессов соотечественников в 1991 году в Москве и в 1992 году в Санкт-Петербурге; был членом Организационного комитета РАН, созданного Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 марта 1991 года для организации РАН, руководил в этом комитете секцией по общественным и гуманитарным наукам; был членом главной редколлегии 9-томного научного труда «История всемирной литературы» (1983-1994), является членом Главной Редакционной Комиссии, действующей под руководством министра обороны РФ для создания истории Великой Отечественной войны, являлся заместителем председателя Совета по русскому языку при Президенте РФ.

Много лет возглавлял Общество российско-индийской дружбы. С 1976 года — член Союза писателей СССР, затем — России.

Заслуженный деятель науки РСФСР.

В послевоенные годы:

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV и III ст.

Президентом РФ награждён государственной наградой — «Медалью Пушкина». Ему вручена Почётная грамота Президента РФ.

Лауреат академической Демидовской премии.

Удостоен высшей правительственной награды Индии — ордена «Падма Бхушан» (орден Лотоса), лауреат международных премий Джавахарлала Неру и Свами Вивекананды.